

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЯЗАНСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА XI–XV ВЕКОВ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

Тезисы докладов
международной научной конференции
Рязань, 6–9 апреля 2011 года

К вопросу об исторической топографии Гнёздова: исследование береговой линии Днепра

1. Один из самых крупных археологических памятников эпохи образования Древнерусского государства, Гнёздово, исследуется уже более 130 лет, однако многие вопросы до сих пор остаются не решенными. Одна из наиболее актуальных задач — реконструкция палеоландшафта территории комплекса в IX—XI вв.

2. С 1995 г. по инициативе Смоленской археологической экспедиции МГУ в Гнёздове начались междисциплинарные исследования памятника с целью реконструкции природной среды и исторического ландшафта. Приоритетным направлением работ была реконструкция динамики изменения русла Днепра в эпоху голоцена. В контексте археологического изучения памятника наиболее важным оказался вывод об изменении местоположения русла реки, которое в гнёздовское время располагалось значительно ближе к надпойменной террасе и расположенному на ней Центральному

Городищу (Александровский, Кренке, Нефедов, 2005). На уточнение полученных выводов были направлены дальнейшие работы, которые проводились с 2005 г. Смоленской археологической экспедицией совместно с кафедрой геоморфологии географического факультета МГУ. Основным полигоном для исследований стал пойменный сегмент поселения гнёздовского комплекса. Для реконструкции ландшафта важным представлялось прояснение гидрологической ситуации на территории этого участка и, прежде всего, решение вопроса о том, соединялись ли расположенные на пойме озера (оз. Камыши и оз. Бездонка) с Днепром. В ходе работ удалось доказать, что протока, соединяющая в настоящее время оз. Бездонка со Свинцом, притоком Днепра, существовала и в IX—XI вв., что позволило предположить возможность использования данного водоёма в качестве внутренней гавани. Вопрос о существовании протоки между вторым

озером (Камыши) и Днепром можно было решить только с помощью масштабных раскопок.

3. Археологические исследования на южной окраине распространения культурного слоя, в районе «пляжной зоны» древнего русла Днепра были начаты в 2007 г. (раскоп ДП-1). В ходе исследования было выявлено несколько этапов освоения прибрежной территории, обнаружены многочисленные объекты, связанные с производственной деятельностью (смолокурная яма, кузнечные очаги), остатки сгоревшего деревянного настила, сформировались основные представления о стратиграфии участка.

4. Отдельной задачей полевых работ стала проверка реконструкции местоположения русла Днепра в IX–XI вв., полученной в ходе междисциплинарных исследований и выяснение наличия протоки между оз. Камыши и Днепром. Для решения этих задач был заложен раскоп-траншея (ДП-2, 2009–2010 гг.), пересекающий промоину из озера Камыши, хорошо различимую на современной дневной поверхности, и берегового вала древнего русла реки. Полевые исследования показали, что протока из озера образовалась в период позднего средневековья. В южной части траншеи была выявлена зона смещения и оползания слоёв, связанная с подмывом берега рекой. Таким образом, реконструкция местоположения русла Днепра в IX–XI вв., полученная в ходе предшествующих междисциплинарных исследований, полностью подтвердилась.

5. Стратиграфия исследованного участка соответствовала представлениям, полученным при исследовании соседней территории (раскоп ДП-1). Культурные напластования делятся на две свиты слоёв («раннее Гнёз-

дово» и «позднее Гнёздово»), разделенных мощной аллювиальной прослойкой.

Наиболее ранним объектом оказалось яма неясного назначения, содержащая только лепной керамический комплекс. К ранней свите слоёв относится и столбовая конструкция, с которой связана угольная прослойка прямоугольной формы, состоявшая из горелой щепы и бересты. Среди находок преобладают ладейные заклёпки, гвозди и бисер. К слою постройки относится находка фрагмента венчика поливного византийского сосуда. В керамической коллекции слоев «раннего Гнёздова» лепная керамика составляет от 60 до 100%.

В слоях «позднего Гнёздова» было выявлено несколько рядов частоколов, вытянутых параллельно руслу реки, а также остатки сгоревшего настила, сломанного и смещённого вместе со слоем обрушения берега. В верхних слоях преобладает круговая керамика, причем появляется высококачественная керамика, свидетельствующая об укреплении связей со средним Поднепровьем.

На данном этапе исследования сложно предложить достоверную интерпретацию выявленных объектов, что связано как с небольшой площадью раскопа, так и с почти полным отсутствием сравнительного материала, ввиду слабой изученности прибрежных зон древнерусских раннегородских центров. Интересно отметить наличие на территории пойменной части гнёздовского поселения комплексов, содержащих лепную керамику (при отсутствии таковых на Центральном Городище), что позволяет поставить вопрос о возможности сопоставления начальной истории Гнёздова и Киева, наиболее ранние слои которого зафиксированы на территории Подола.

Ю.В. Мысько
(Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича,
г. Черновцы, Украина)

«На Днестре Хотень»

«На Днестре Хотень» (современный г. Хотин Черновицкой области в Украине) упоминается в числе волошских городов «Списка русских городов дальних и ближних», составленном, по мнению М.Н. Тихомирова, между 1387 и 1392 гг. И хотя письменные свидетельства о нем встречаются только с конца XIV в., на основе археоло-

гических данных можно утверждать, что возникновение городского поселения относится к древнерусскому времени. Наиболее вероятно, что градообразующим ядром стала крепость, возведенная на высоком скальном днестровском мысе, прикрывавшая удобную переправу через реку. Славянское селище фиксируется здесь по разведочным